

Моей жене Джессике

PETER FRANKOPAN

The First Crusade

THE CALL FROM THE EAST

THE BODLEY HEAD
LONDON

ПИТЕР ФРАНКОПАН

Первый крестовый поход

ЗОВ С ВОСТОКА

Перевод с английского

Москва
2018

УДК 94(495).03+94(569.4).034
ББК 63.3(0)4
Ф83

Переводчик Михаил Витебский
Научный редактор Роман Шляхтин
Редактор Артём Космарский

Франкопан П.

Ф83 Первый крестовый поход: Зов с Востока / Питер Франкопан ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-91671-774-7

Первый крестовый поход — величайшее событие Средневековья, изменившее историю Европы и стран Востока. Принято считать, что он начался по призыву папы Урбана II, когда тысячи рыцарей оправились отвоевывать Святую землю у мусульман. Но что, если на самом деле инициатива исходила вовсе не из Рима? Опираясь на малоизученные источники, британский историк Питер Франкопан предлагает свой взгляд на эти события. Истинным вдохновителем и организатором Первого крестового похода он считает византийского императора Алексея I Комнина, талантливого дипломата, чудом удержавшегося на троне, но при этом сумевшего поставить военные ресурсы Европы себе на службу. Страница за страницей Франкопан распутывает хитросплетения версий и источников, разоблачает «черную легенду» о «коварном» императоре и, раскрывая неизвестную историю Первого крестового похода, показывает последствия этой экспедиции для Востока и Запада.

УДК 94(495).03+94(569.4).034
ББК 63.3(0)4

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу nylib@alpina.ru.

ISBN 978-5-91671-774-7 (рус.)
ISBN 9781847921550 (англ.)

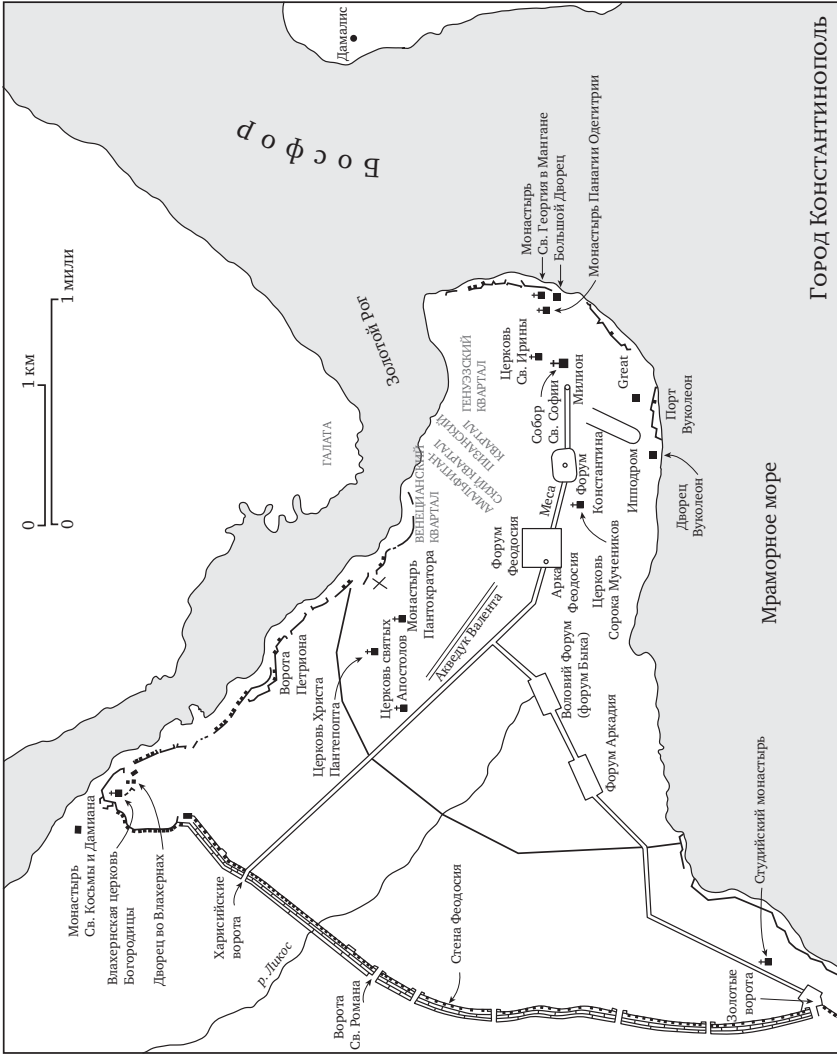
© Peter Frankopan 2012
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2018

Содержание

	Карты	7
	Предисловие и благодарности	15
	От автора	19
	Введение	21
1	Европа в кризисе	35
2	Византия восстанавливает силы	52
3	Стабильность на Востоке	73
4	Падение Малой Азии	93
5	На грани катастрофы	111
6	Призыв с Востока	131
7	Ответ Запада	149
8	Путь к Константинополю	171
9	Первые стычки с врагом	197
10	Борьба за душу Крестового похода	222
11	Завершение Крестового похода	243
12	Последствия первого Крестового похода	260

Карты

1. Карта Константинополя
- 2–3. Византийская империя, примерно 1050 год
4. Первый крестовый поход в Европе, 1096–1097 годы
5. Первый крестовый поход в Малой Азии, 1097–1098 годы
6. Сирия и Палестина

ГОРОД КОНСТАНТИНОПОЛЬ

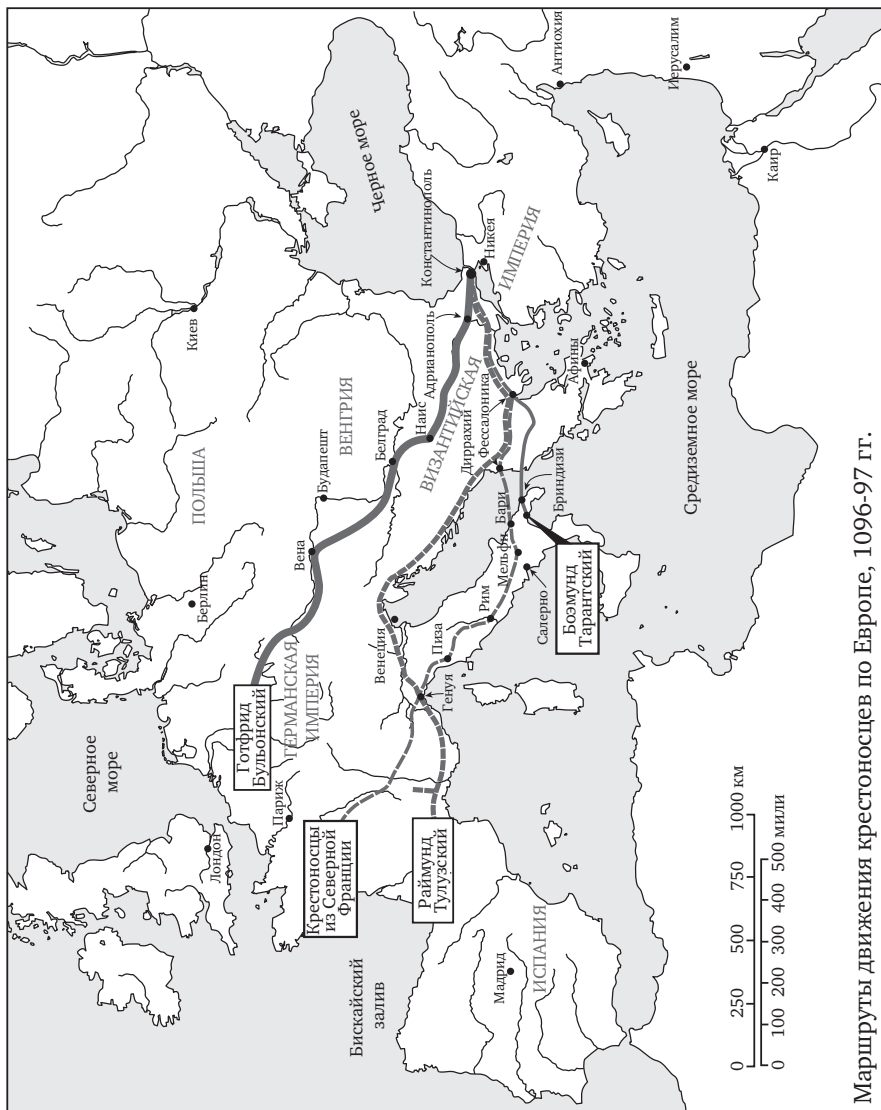
Мраморное море

0 1 км 0 1 МИЛИ

Византийская империя, 1050 год

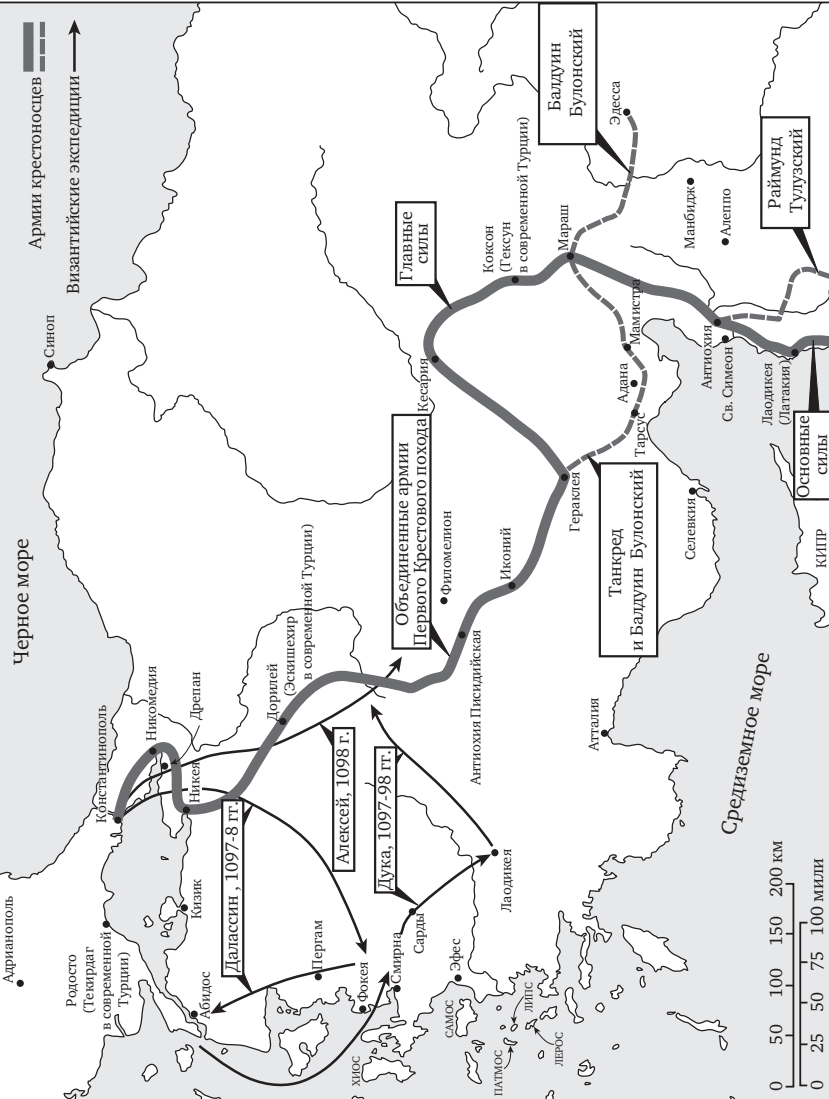

Маршруты движения крестоносцев по Европе, 1096-97 гг.

Маршруты движения крестоносцев через Малую Азию, 1097-98 гг.

Предисловие и благодарности

Большинству студентов известно, что на определенном этапе обучения перспектива идти на лекцию, начало которой назначено на 9 часов утра, воспринимается как нечто несправедливое и мучительное. Я вспоминаю, как в 1992 году, не проснувшись толком, тащился по лестнице здания Исторического факультета в Кембридже, чтобы занять место в аудитории перед первой лекцией по курсу, который я выбрал. Курс назывался «Византия и ее соседи, 800–1200 годы». Но через пять минут я как будто выпил тройной эспрессо. Я слушал рассказ о жестоких кочевниках-печенегах, которые служили своим хозяевам за перец, багряный шелк и выделанную кожу с Ближнего Востока, я поражался тому, как в IX веке предводители язычников-булгар решили выбрать христианство, я узнал о Новом Риме — имперском городе Константинополе.

Первая же прослушанная мною лекция вызвала у меня огромный интерес ко всему, что было связано с Византийской империей и ее соседями. Само собой разумеется, что я решил продолжить заниматься этими сюжетами в магистратуре, и единственной проблемой оказался выбор темы. Мое внимание в этой связи привлекло царствование императора Алексея I Комнина. Эта эпоха оставила после себя множество исторических источников, хотя на многие связанные с ней вопросы исследователи до сих пор не нашли ответа. Вскоре мне стало ясно: чтобы составить достаточно ясное представление

о Византийской империи конца XI — начала XII веков, я должен был прочесть в подлиннике литературу этого периода, в частности «Алексиаду», затем — греческие и латинские источники из Южной Италии; затем понять мир степных кочевников; затем изучить археологию и материальную культуру Константинополя, Балкан и Малой Азии; затем — историю Крестовых походов; историю папства в Средние века, основанных крестовосцами государств в Сирии и Палестине... То, что началось достаточно невинно, с лекции, прослушанной однажды утром, превратилось в страсть, иногда всепоглощающую, иногда пугающую, но всегда волнующую.

Слишком много людей заслуживает благодарности за поддержку и помощь, которую они оказывали мне в течение многих лет. Благодаря проректору и преподавателям Вустерский колледж стал для меня доброжелательным домом с 1997 года, очень щедрым, но скромным в требованиях, которые он ко мне предъявлял. Я должен поблагодарить Принстонский университет за предоставленную мне стипендию имени Стэнли Дж. Сигера, которая дала мне возможность открыть новые подходы к решению стоявших передо мной вопросов. Коллеги в Гарварде также заслуживают благодарности за стипендию на работу в библиотеке Дамбартон-Оукс*. Сотрудники Бодлианской библиотеки (Оксфорд), прежде всего ее Нижнего читального зала, а также сотрудники библиотеки исторического факультета обладают прекрасным чувством юмора и были бесконечно терпеливы по отношению ко мне. То же самое я должен сказать о многих моих коллегах, где мне посчастливилось работать рука об руку с лучшими специалистами в области исследований истории поздней Античности и Византии.

Я благодарю всех своих оксфордских соратников, но должен выразить особую признательность Марку Уиттоу, Кэтрин

* Библиотека и исследовательский центр в Вашингтоне, входит в систему Гарвардского университета, в числе прочего специализируется на исследованиях истории Византии. — *Прим. пер.*

Холмс, Сирил и Марии Манго, Элизабет и Майклу Джеффрисам, Марку Лаукстерманну и Джеймсу Ховард-Джонсону, которые любезно поделились со мной своими мыслями и знаниями по истории XI–XII веков. Отдельно хотел бы поблагодарить Джонатана Шепарда, прочитавшего ту самую первую лекцию в Кембридже, которая пробудила во мне интерес к Византии, и оказавшего на меня большое влияние впоследствии. Я благодарю также своих студентов, магистрантов и коллег, с которыми мы говорили о Константинополе, Алексее Комнине и Крестовых походах на конференциях, которые затягивались до позднего вечера. Если мне не удалось воспользоваться их советами, то я могу всего лишь принести за это свои извинения.

Прекрасная Кэтрин Кларк убедила меня заново рассказать историю Первого крестового похода. Я не написал бы эту книгу без ее руководства и помощи ее потрясающих коллег из литературного агентства Felicity Bryan. Уилл Салкин из издательства The Bodley Head и Джойс Зельтцер из издательства Harvard University Press были всегда готовы прийти на помощь на протяжении всего периода написания книги. Конечно, я должен высказать свою благодарность Йоргу Хенсену за то, что он задавал мне трудные вопросы. Это помогло мне сделать книгу лучше, чем она была бы в ином случае. Хлоэ Кэмпбелл стала моим ангелом-хранителем, ее терпение и советы были бесценны для меня. Я хотел бы также поблагодарить Энтони Хипписли, а также Мартина Любиковски за его карты. Не могу не выразить огромную признательность моим родителям, которые воодушевляли и поддерживали меня с тех пор, когда я был ребенком.

Однако больше всего я обязан моей жене Джессике, которая услышала о кочевниках, Византии и восточном Средиземноморье в тот же день, что и я, потому что я с волнением рассказал ей о новом мире, который открылся мне в то утро. Джессика терпеливо выслушала рассказ о том, что я нашел тему своей мечты, и, пока мы с ней наслаждались первой из множества

чашек капучино в «Клаунсе»*, убедила меня заниматься ей.
Своей жене я и посвящаю эту книгу.

Питер Франкопан

Июль 2011 года

* Кафе в Кембридже. — *Прим. пер.*

От автора

При транслитерации с греческого языка я не следовал единой норме — прежде всего потому, что считаю некорректным не использовать английские формы хорошо известных имен и названий. Конечно, это приводит к некоторым субъективным решениям, которые, я надеюсь, не собьют читателя с толку. Например, я использовал привычные общеизвестные географические названия Константинополь, Никея и Каппадокия, однако сделал выбор в пользу Диррахия*, Фессалоники**, Никомедии***. Что касается исторических персонажей, то я использовал имена Георгий, Исаак и Константин, но Алексиос, Никефорос, Палеологос и Комненос****. Западные имена даны в их современном виде, т. е. Вильям, а не Гильбертус, и Роберт, а не Робертус. Турецкие имена приведены в соответствии с «Энциклопедией Ислама».

Там, где это возможно, я использовал английские переводы основных источников, а не отсылал читателей к оригинальным текстам. Это не всегда хорошо, потому что в некоторых случаях имеются прекрасные современные критические издания средневековых источников, которые со временем приведут

* Современный Дуррес, Албания. — *Прим. пер.*

** Современные Салоники, Греция. — *Прим. пер.*

*** Современный Измит, Турция. — *Прим. пер.*

**** В русском переводе мы будем все же использовать имена Алексей, Никифор, Палеолог и Комнин. — *Прим. пер.*

к созданию лучших и более точных переводов, чем те, которые я цитировал. Тем не менее мне кажется более предпочтительным стремиться к некоторой последовательности в цитировании источников по имеющимся переводам, а не чередовать современные переводы одних источников с собственными переложениями. Как и в случае с именами, я очень надеюсь на то, что некоторый разнобой не лишит читателя удовольствия наслаждаться содержанием книги.

ВВЕДЕНИЕ

27 ноября 1095 года в городе Клермон в центральной Франции папа Урбан II встал, чтобы произнести одну из самых зажигательных проповедей в истории. Прежде чем объявить о намерении выступить перед паствой с обращением особой важности, Урбан II целую неделю вел церковный собор, на котором присутствовали двенадцать архиепископов, восемьдесят епископов и другие высокопоставленные представители духовенства. Папа решил произнести проповедь на близлежащем поле, а не с кафедры Клермонского собора, чтобы его смогли услышать все, кто собрался в ожидании выступления.

Окружающая обстановка выглядела очень впечатляюще. Папа со знанием дела выбрал место для проповеди — у подножья цепи потухших вулканов: вершина самого большого из покрытых лавой куполов, Пюи-де-Дом, была хорошо видна на расстоянии примерно семи километров. Когда в этот холодный день он начал свою проповедь, люди обратились в слух, стараясь не упустить ни одного слова понтифика: «Дорогие братья! Я, Урбан, папа римский и с дозволения Господа архипастырь всего мира, явился в этот момент крайней необходимости к вам, слугам Господа в этих краях, как провозвестник Божьего наставления»¹.

Папа был намерен эффектно призвать к оружию искушенных в военном деле мужчин и обратиться к ним с призывом отправиться к лежащему в тысячах километров от Клермона

священному городу Иерусалиму. Его проповедь должна была объяснять и провоцировать, побуждать и вызывать гнев. Этот эффект был достигнут в полной мере. Менее чем через четыре года рыцари с Запада стояли лагерем у стен города, где был распят Иисус Христос, готовые овладеть Иерусалимом во имя Господа. Десятки тысяч мужчин, ответивших на клермонский призыв Урбана, оставили свои дома и пересекли всю Европу, полные решимости освободить Священный город.

«Мы хотим, чтобы вы знали, — сказал папа в своей проповеди в Клермоне, — какое печальное дело привело нас в вашу страну и в чем заключается отчаянное положение, в котором оказались вы и все верующие, из-за которого мы находимся здесь». Урбан сказал, что получил тревожные известия как из Иерусалима, так и из города Константинополя: мусульмане — «инородцы и люди, отвергнутые Господом, вторглись в земли, принадлежащие христианам, разрушая их и грабя местное население». Многие были жестоко убиты; других взяли в плен и увели в рабство².

Папа ярко описал жестокости, творимые на Востоке «персами» — под ними он подразумевал турок. «Они разрушают алтари, предварительно пачкая их нечистотами, делают христианам обрезание и льют полученную кровь на алтари и в крестильные сосуды. Когда они хотят умертвить кого-нибудь особенно мучительно, то делают ему надрез в пупке, вытаскивают кишку, привязывают ее к палке, которую вращают до тех пор, пока через низ живота не вывалятся все внутренности и человек не упадет замертво на землю. Они привязывают людей к столбам и расстреливают их из луков, а на других нападают, вытягивают им шеи, и выхватывают свои мечи, чтобы посмотреть, смогут ли они отсечь им голову одним ударом. А что я могу сказать об их ужасном обращении с женщинами? Об этом лучше умолчать, чем говорить подробно»³.

Урбан собирался не объяснять толпе происходящее на Святой земле, а возбудить ее: «Это не я, а Господь призывает вас как глашатаев Христа обратиться к мужчинам всех сосло-

вий, рыцарям и пешим воинам, богатым и бедным, призвать их поторопиться, чтобы изгнать эту подлую породу с наших земель и успеть помочь христианскому населению»⁴.

Европейское рыцарство должно было подняться и, превратившись в Христово воинство, как можно быстрее поспешить на защиту восточных христиан. Рыцарям следовало собраться в одно войско и идти на Иерусалим, по пути изгоняя турок. «Можете ли вы подумать о том, как хорошо погибнуть за Иисуса Христа в городе, где он умер за нас»⁵. «Господь благословил рыцарей Европы, дав им способности к ратному делу, огромное мужество и силу», — говорил он. Пришло время, как сказал Урбан, применить эту силу и отомстить за страдания христиан на Востоке, вернув Гроб Господень в руки верующих⁶.

Различные описания того, как Урбан говорил в Клермоне, почти не оставляют сомнений в том, что его проповедь представляла собой шедевр ораторского искусства. Его призывы были внимательно выверены, примеры творимых турками жестокостей — тщательно отобраны⁷. Он также рассказал о наградах, ожидающих тех, кто возьмет в руки оружие: любой, кто отправится в опасное путешествие на Восток, получит вечное благословление. Все с воодушевлением отнеслись к этому предложению. Жуликов и воров призывали стать «воинами Христа», а тех, кто прежде воевал против своих братьев и родичей, — объединить усилия и сражаться с варварами на законных основаниях. «Все, кто присоединится к походу, влекомые верой, а не любовью к деньгам или славой, получают отпущение грехов», — заверял Урбан. Это был, по словам одного из очевидцев, «новый путь к спасению души»⁸.

Толпа восторженно реагировала на проповедь папы. Отовсюду неслись крики: «*Deus vult! Deus vult! Deus vult!*» — «Так хочет Бог! Так хочет Бог! Так хочет Бог!» Люди внимательно вслушались в слова Урбана. «Пусть этот призыв будет вашим боевым кличем — ведь он исходит от Бога. Когда вы сомкнете ряды перед атакой на врага, пусть этот клич, ниспосланный Богом, раздастся из каждой глотки: “Так хочет Бог! Так хочет Бог!”»⁹.

Большинство тех, кто слушал проповедь папы, были охвачены энтузиазмом и поспешили домой, чтобы начать приготовления к походу. Представители духовенства разъехались, чтобы оповестить как можно больше людей, а сам папа Урбан II взвалил на себя тяжелую ношу. Он колесил по стране, продвигая идею похода и передавая послания с призывами присоединиться к нему в районы, на посещение которых у него не было времени. Вскоре вся Франция была охвачена лихорадочной подготовкой к Крестовому походу. Самые влиятельные дворяне и рыцари спешили присоединиться к нему. Например, Раймонд Сен-Жильский, граф Тулузский, входивший в число богатейших и могущественнейших людей Европы, дал свое согласие участвовать в нем, так же поступил и герцог Лотарингский Готфрид. Он был так воодушевлен, что перед тем, как пуститься в путь, велел вычеканить монеты с надписью «GODEFRIDUS IEROSOLIMITANUS» (Готфрид — иерусалимский паломник)¹⁰. Новости об экспедиции к Иерусалиму разлетались повсюду с лихорадочной быстротой¹¹. Подготовка к Первому крестовому походу шла очень активно.

Через четыре года, в начале 1099 года, измотанное и потрепанное, но по-прежнему очень решительно настроенное войско рыцарей заняло позиции у стен Иерусалима. Все было готово для штурма и освобождения Священного города христианского мира от мусульман. Были построены и подготовлены к бою осадные машины, вознесены молитвы. Рыцари вплотную подошли к одной из самых удивительных побед в истории.

Амбициозность Первого крестового похода частично проистекала из масштаба предприятия. В прошлом армии преодолевали огромные расстояния и бросали вызов судьбе, чтобы разгромить противника и завоевать его страну. Кампании, которыми руководили такие выдающиеся военачальники Античности, как Александр Македонский, Юлий Цезарь и Велизарий, продемонстрировали, какие огромные территории могут завоевывать дисциплинированные солдаты под умелым командова-

нием. Крестовый поход отличался от них тем, что западная армия была не армией-завоевательницей, а армией-освободительницей. В Клермоне папа Урбан II не призывал европейское рыцарство к захвату городов и стран во время похода на Восток и получению выгод от использования их ресурсов; напротив, цель заключалась в освобождении Иерусалима — и церкви на Востоке — от притеснений со стороны так называемых язычников¹².

Однако на деле все оказалось совсем не просто. Поход протяженностью в тысячи километров принес чудовищные страдания и трудности, потребовал многочисленных жертв и беспримерной самоотверженности. Из 70 000–80 000 воинов Христа, откликнувшихся на призыв папы, стен Иерусалима достигло не более трети. Посланник Урбана II, сопровождавший главных предводителей Крестового похода и написавший в Рим осенью 1099 года, допустил, что соотношение выживших и погибших в боях и от болезней еще хуже — по его оценке, стены Иерусалима увидели менее десяти процентов от тех, кто присоединился к походу в самом его начале¹³.

Например, Понтий Райнауд и его брат Пейре, «самые благородные дворяне», были убиты грабителями, пройдя из Прованса через северную Италию до побережья Далмации. Они не успели преодолеть даже половину пути до Иерусалима. Вальтер из Вервы (населенный пункт в современной Италии) прошел намного дальше. Но однажды он отправился с группой рыцарей на поиски продовольствия в районе Сидона (город Сайда в современном Ливане) и не вернулся. Наверное, он попал в засаду и был убит. Может быть, его взяли в плен и отправили в рабство куда-нибудь в самую глубь мусульманского мира. Больше о нем никто никогда не слышал. А может быть и так, что его конец был более прозаическим: один неверный шаг тяжело нагруженной лошади в горной местности мог иметь фатальные последствия¹⁴.

Мы знаем также о женщине благородного происхождения Годевере (Гохильде), которая решила сопровождать в походе

на Восток своего мужа, графа Балдуина Бульонского. В районе Мараша (город Кахраманмараш в современной Турции) она заболела, ее состояние с каждым днем становилось все хуже, и, в конце концов, она умерла. Эта рожденная в Англии аристократка обрела свой последний покой в отдаленном и экзотическом уголке Малой Азии, вдали от дома, в месте, о котором ее предки и родственники никогда бы не услышали¹⁵.

Были и другие люди: например, юный рыцарь из Шартра Раймбольд Кретон, который дошел до Иерусалима и участвовал в штурме города. Он был первым из тех, кто взобрался на лестницу, приставленную к стене, несомненно, стремясь завоевать славу первого христианского воителя, ворвавшегося в город. Но действия Раймбольда заметил один из оборонявшихся укрепления сарацинов, который был столь же решителен. Он одним ударом начисто отсек Раймбольду одну руку и почти полностью — другую. Но Раймбольд хотя бы успел увидеть захват Иерусалима¹⁶.

Кроме того, история сохранила свидетельства о людях, чья миссия завершилась триумфально. Имена великих предводителей Первого крестового похода — Боэмунда, Раймунда Тулузского, Готфрида и Балдуина Бульонских, Танкреда и других — после захвата Священного города повторяли по всей Европе. Их достижения были увековечены в многочисленных хрониках, стихах и песнях, а также в произведениях, относящихся к новому литературному жанру — средневековому роману. Успехи этих людей стали ориентиром для участников всех последующих Крестовых походов. Но подражать их примеру было нелегко.

Первый крестовый поход — одно из самых исследованных событий в мировой истории. История рыцарей, взявших за оружие и пересекших Европу ради спасения Иерусалима, захватила писателей той эпохи и до сих пор вдохновляет историков и их читателей. Рассказы об удивительном героизме, о первых боях с мусульманами, о тяготах, пережитых сол-

датами-пилигримами во время похода на Восток, завершившегося избиением населения Иерусалима в 1099 году, слышны на Западе на протяжении уже почти тысячи лет. Художественные образы и темы, истоки которых лежат в эпохе Крестовых походов, постоянно проявляются в европейской музыке, литературе и искусстве. Даже само словосочетание «Крестовый поход», дословно означающее Крестный путь*, приобрело более широкий смысл: опасное, но в конце концов успешное противостояние сил добра и сил зла.

Тема Первого крестового похода обрела такую популярность у разных слоев населения благодаря своей драматичности и жестокости. Но дело было не только в зрелищности: поход повлиял на самые разные стороны жизни Западной Европы. Усиление власти папы римского, конфронтация между христианством и исламом, новые представления о священной войне, рыцарском благочестии и ревностном служении религии, появление морских республик Италии и европейских колоний на Ближнем Востоке — все эти феномены выросли из Первого крестового похода¹⁷.

Помня об этом, не приходится удивляться тому, что книги по этой теме продолжают выходить большими тиражами. Несмотря на то что о Первом крестовом походе писали многие поколения историков, за последние десятилетия представители современных научных школ проделали большую и полезную работу. Были детально изучены такие вопросы, как скорость передвижения армии крестоносцев, организация ее снабжения и денежная система¹⁸. Специалисты пересмотрели связи между основными западными источниками, повествующими о Крестовом походе, — недавние исследования на эту тему оказались даже несколько провокативными¹⁹. Буквально в последние несколько лет внимание историков переключилось на апокалиптические ожидания европейцев раннего Средневековья как на важный контекст похода на Иерусалим²⁰.

* Путь Иисуса Христа на Голгофу. — *Прим. пер.*

Применение психоаналитического метода позволило предположить, что рыцари, идущие на Иерусалим, искали выход подавляемым сексуальным влечениям. Одновременно экономисты изучили дисбаланс спроса и предложения в конце XI века и исследовали поход с точки зрения распределения ресурсов в Европе и Средиземноморье в период раннего Средневековья²¹. Чтобы разобраться в демографических процессах (изменения численности, состава и размещения населения) в конце XI века, генетики провели исследования митохондриальной ДНК жителей южной Анатолии²². Другие ученые доказали, что период времени, приходящийся на Крестовый поход, был единственным до конца XII века, когда валовой внутренний продукт превзошел рост населения, из этого был сделан вывод о том, что можно найти параллели между средневековыми и современными демографическими показателями и экономическим бумом²³.

И все же, несмотря на наш постоянный интерес к Первому крестовому походу, выявление его истинных причин вызывало удивительно мало интереса. В течение без малого десяти столетий внимание ученых и писателей было приковано к папе Урбану II, его выступлению в Клермоне и вызванному им взрыву воодушевления среди европейского рыцарства. Однако катализатором похода на Иерусалим являлся не папа, а совсем другой человек: призыв к оружию, озвученный Урбаном, был ответом на просьбу о помощи, поступившую от Алексея I Комнина, императора Константинополя.

Этот город был основан в IV веке как вторая столица Римской империи, из которой императоры могли управлять обширными провинциями в Восточном Средиземноморье. «Новый Рим» скоро стал известен под именем своего основателя, императора Константина. Расположенный на западном берегу пролива Босфор, Константинополь постепенно превратился в крупнейший город Европы, украшенный триумфальными арками, дворцами, статуями императоров и многочисленными церквями и монастырями, построенными в течение столетий после того, как Константин принял христианство.

Восточная Римская империя продолжала процветать после исчезновения западных провинций и падения «Старого Рима» в V веке. К 1025 году она контролировала большую часть Балкан, Южную Италию, Малую Азию и обширные территории на Кавказе и в северной Сирии. Ее притязания распространялись и на Сицилию*. Через семьдесят лет картина полностью изменилась. Турки-кочевники хлынули в Анатолию, разграбили несколько важных городов и нанесли большой ущерб этой провинции. Балканы подвергались почти непрерывным нападениям в течение десятилетий с очень похожими последствиями. Принадлежавшие империи территории в Апулии и Калабрии были потеряны — они перешли в руки норманнских авантюристов, завоевавших их менее чем за двадцать лет.

Человеком, который стоял на распутье между крушением империи и ее спасением, был Алексей I Комнин. Этот выдающийся молодой военачальник не унаследовал престол, а вошел на него в результате успешного бунта военных в 1081 году в возрасте примерно двадцати пяти лет. Первые годы пребывания Алексея I на престоле были не простыми — он был вынужден противостоять внешним угрозам, с которыми сталкивалась Византия, и одновременно подчинять империю себе. Будучи узурпатором, он не обладал легитимной властью наследника престола. По этой причине Алексей I подошел к проблеме укрепления своих позиций прагматично, консолидируя власть и продвигая на самые важные посты в империи своих ближайших союзников и членов семьи. Однако к середине 90-х годов XI века его власть постепенно ослабевала, а враги наступали на Византию со всех сторон.

В 1095 году Алексей I отправил послов со срочным посланием к Урбану II. Найдя папу в Пьяченце, посланцы византийского императора «умоляли его святейшество и всех верующих в Иисуса Христа прийти на помощь и защитить от язычников Святую церковь, которая на этой земле почти уничтожена

* Завоеванную арабами в IX веке. — *Прим. пер.*

безбожниками, достигшими уже стен самого Константинополя»²⁴. Урбан II отреагировал сразу, объявив, что отправляется на север, во Францию, чтобы собрать силы для помощи императору. Таким образом, именно обращение Алексея I стало толчком к началу Первого крестового похода.

Несмотря на то что прибытие византийских послов регулярно упоминается в современных исторических исследованиях Первого крестового похода, то, о чем просил император и почему, как правило, обходят молчанием. В результате Крестовый поход обычно считается призывом папы к оружию: воины Христа с боями прокладывают себе дорогу в Иерусалим во имя Господа. Такой вид эта история приобрела почти сразу после того, как рыцари встали под стенами города в 1099 году, и в этой форме она была принята почти повсеместно — писателями, художниками, кинематографистами и прочими. Но истинные причины Первого крестового похода все же кроются в том, что происходило внутри и вокруг Константинополя в конце XI века. Эта книга показывает, что причины этого великого предприятия следует искать не на Западе, а на Востоке.

Почему Алексей I попросил помощи в 1095 году? Почему он обратился к папе, религиозному лидеру, не располагающему собственной армией? Если принимать во внимание знаменитый раскол, произошедший между католической и православной церквями в 1054 году, то почему Урбан II вообще хотел прийти на помощь императору? Почему Алексей I ждал до 1095 года, чтобы обратиться за поддержкой, хотя турки стали хозяевами Малой Азии в 1071 году после катастрофического поражения византийской армии в битве при Манцикерте? Почему вообще состоялся Первый крестовый поход?

Существует две причины, почему роль Византии в организации экспедиции существенным образом искажается и принижается. Во-первых, после взятия Иерусалима европейские историографы, которые в ту эпоху были исключительно лицами духовного звания, делали все возможное для того, чтобы подчер-